

Н.В. Зубаревич

Географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

Влияние санкций на развитие регионов России в 2022–2024 годах¹

Аннотация. Регионы добывающей промышленности, особенно угольной, наиболее пострадали от введения санкций. На их развитие также негативно повлияли неблагоприятная конъюнктура мировых цен и проблемы логистики. Менее значителен спад в регионах добычи нефти, за исключением Сахалина. Спад в ведущем регионе добычи газа – Ямало-Ненецком АО – не был связан с санкциями и почти полностью преодолен. Динамика отраслей обрабатывающей промышленности, на которые были введены санкции, за три года ухудшилась, особенно в регионах лесопереработки, черной и цветной металлургии. Промышленность Дальнего Востока выиграла от «поворота на восток» только в добыче сырья; в обрабатывающей промышленности его доля остается минимальной. В регионах автомобильной промышленности сильнее спад в Калининградской области, а в Самарской и Ульяновской областях рост обеспечили поставки импортных комплектующих для автопрома и отрасли ВПК. В целом регионы ВПК отличались самым быстрым ростом, на них не повлияли санкции, направленные на ограничение импорта комплектующих и электроники. Несмотря на санкции, уход крупных иностранных торговых компаний и производителей автомобилей, розничная торговля в России восстановилась и выросла после спада 2022 г. Региональная статистика по разным индикаторам не всегда позволяет объяснить динамику и взаимосвязи. Критическая оценка данных статистики должна быть частью любого исследования развития регионов в турбулентных условиях 2020-х годов.

Ключевые слова: санкции, регионы России, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, экспортные отрасли, розничная торговля регионов, уход иностранных компаний.

Классификация JEL: R11.

Для цитирования: Зубаревич Н.В. (2025). Влияние санкций на развитие регионов России в 2022–2024 годах // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (66). С. 274–281.

DOI: 10.31737/22212264_2025_1_274-281

EDN: SUZWO

Введение

Влияние санкций на экономику российских регионов рассматривалось в многочисленных научных публикациях, но вряд ли эту тему можно считать исчерпанной. С каждым годом санкций становилось все больше; последние введены в январе 2025 г., и их воздействие станет понятно ближе к лету. Кроме того, влияние санкций имеет длительный характер, последствия могут наступать не сразу, поэтому необходим анализ развития регионов за три прошедших года. Кроме того, воздействие санкций было неоднозначным: оно привело к росту цен на нефтегазовые ресурсы в 2022 г. и, как следствие, – к значительному росту доходов федерального бюджета, обеспечившему «бюджетный импульс», а также к снижению оттока капитала из страны и его возврату в Россию, что способствовало росту инвестиций в 2023–2024 гг. Помимо влияния санкций, на развитие регионов экспортной специализации (добывающей промышленности и ряда обрабатывающих отраслей) влияла конъюнктура мировых цен на их продукцию и институциональные решения российских властей (квоты, пошлины и др.). Для автомобильной промышленности и розничной торговли наиболее значимым фактором были не санкции, а уход из России иностранных компаний.

Таким образом, санкции – только один из факторов, повлиявших на развитие экономики регионов за последние три года, и вычленив его воздействие не просто. В статье делается акцент на регионах с выраженной специализацией на тех отраслях, которые подверглись санкционному воздействию или уходу экономически значимых иностранных компаний.

Для оценки последствий по данным Росстата проведены расчеты динамики добывающей и обрабатывающей отраслей промышленности за три года нарастающим итогом (2022–2024 гг. к 2021 г.) с выделением регионов разной специализации, а также динамики розничной торговли. Инвестиции и реальные доходы населения не рассматривались, на их динамику влияли в основном

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ им. М.В. Ломоносова по теме «Современная динамика и факторы социально-экономического развития регионов и городов России и стран Ближнего зарубежья» (№ 121051100161-9).

иные факторы. По каждому показателю сделано распределение регионов по динамике с экспертной оценкой качества региональной статистики и с учетом влияния эффекта базы.

Обзор литературы

В последних публикациях, использующих данные за 2023 г., в основном измеряется стрессоустойчивость регионов к санкциям по совокупности показателей, но без детального анализа их динамики. Оценка с помощью эконометрических методов по восьми базовым отраслям сделана в работе (Земцов, Волошинская, 2024). Выделены типы регионов по степени стрессоустойчивости с применением кластерного анализа; авторы (Хмелева, Гришанин, Рахмаков, 2024) использовали показатели индекса промышленного производства, численности работников, заработной платы, объема платных услуг населению, финансовых показателей и др. Измерен уровень стресса в регионах с расчетом частных и интегрального индексов на основе месячной динамики промышленного производства, оборота розничной торговли и платных услуг населению за 2016–2023 гг., в том числе для санкционного периода (Малкина, 2024а), хотя месячные региональные данные волатильны и не всегда адекватны. Сделан эконометрический анализ факторов, влияющих на динамику промышленности регионов в 2022–2023 гг. (Малкина, 2024б), но их набор очень широк и вряд ли более значим по сравнению со специализацией промышленности. Проведена оценка потенциальных рисков для регионов с помощью интегрального индекса, включающего показатели доли внешней торговли со странами, вводящими санкционные ограничения, зависимости производства от импорта, доли компаний из недружественных стран и др. (Земцов, 2024). Менее связана с санкционной тематикой оценка деловых ожиданий бизнеса с учетом уровня развития и отраслевой специализации субъектов РФ, она выявляет более высокую волатильность в высоко развитых регионах — финансово-экономических центрах и в развитых регионах с диверсифицированной экономикой, и более низкую — в менее развитых аграрных и сырьевых регионах (Федюнина, Юревич, Городный, 2024). Рассмотрено влияние санкций на отрасли отдельных территорий, в том числе на промышленность Европейского Севера (Стыров, Шишелов, 2024). В одной из последних публикаций иностранных авторов представлен эконометрический анализ влияния санкций на инвестиции и инновации (Shakib, 2024).

Изменения за 2024 г. и за весь период с 2022 по 2024 г. в этих публикациях не рассматрива-

лись. В данной статье анализируются три сектора, на которые санкции и уход глобальных компаний оказали наиболее сильное влияние, — добывающая и обрабатывающая промышленности, розничная торговля. Расчет динамики этих секторов за три года помогает понять, произошла ли адаптация регионов к негативному влиянию санкций и связанных с ними последствий.

Основные тенденции в промышленности и розничной торговле регионов

Больше всего санкций было наложено на *добывающие* отрасли, но их положение обусловлено также конъюнктурой мировых цен и политикой государства (ограничения добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+). Расчеты нарастающим итогом по регионам со значимой долей в объеме добывающей промышленности показывают, что динамика в регионах год за годом ухудшалась (рис. 1). Распределение регионов по динамике добывающих отраслей было лучше в 2022 г., поскольку санкции на уголь были наложены только летом, а на нефть — в декабре. В 2024 г. динамика обрабатывающей промышленности ухудшилась.

Из нефтегазодобывающих регионов сильнее всего оказался трехлетний спад в Сахалинской области (на 15%) из-за ухода в 2022 г. глобальных компаний «Shell» и «Exxon Mobil», на юге Тюменской области (на 12%) и в Оренбургской области (на 10%). Гораздо важнее динамика в двух автономных округах Тюменской области, на которые суммарно приходится 43% всей добывающей промышленности РФ. В первый год санкций добыча в ХМАО выросла на 4%, но в последующие два года спад добычи ускорился, за три года он составил 4%. В Ненецком АО рост на 12% в 2022 г. также сменился спадом в последующие два года, но положительная динамика за три года в целом сохранилась (+2%). В Ямало-Ненецком АО, наоборот, спад добычи произошел в 2022–2023 гг. (на 8% за два года), и для газа он не был связан с санкциями. В 2024 г. рост внутреннего спроса на газ и экспорта СПГ позволил почти перекрыть отрицательную динамику добычи предыдущих лет.

Для угледобывающих регионов самый сильный трехлетний спад (на 14–15%) произошел в Кемеровской области, на которую приходится более половины добычи угля в стране, и в Хакасии, угольная отрасль стала самой проблемной. Спад в регионах добычи железной руды связан с санкциями в отношении черной металлургии, сильнее всего он имел место в Курской области (на 21%),

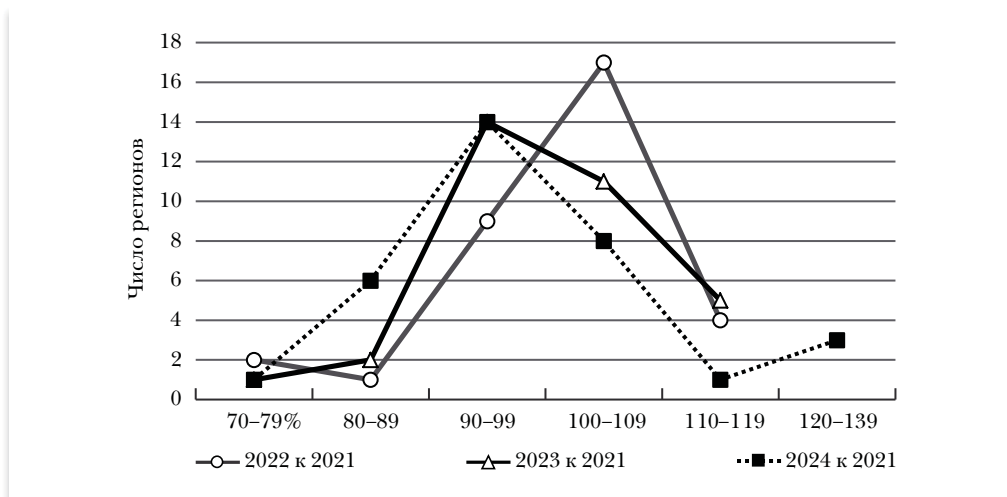

Рис. 1.

Распределение регионов РФ по динамике добывающей промышленности нарастающим итогом, 2021 г. = 100% (рассчитано для 33 регионов с долей более 0,2% в общем объеме добывающей промышленности РФ)

Источник: расчеты по данным Росстата.

а в Мурманской области добыча руд и сырья для минеральных удобрений сократилась на 12%.

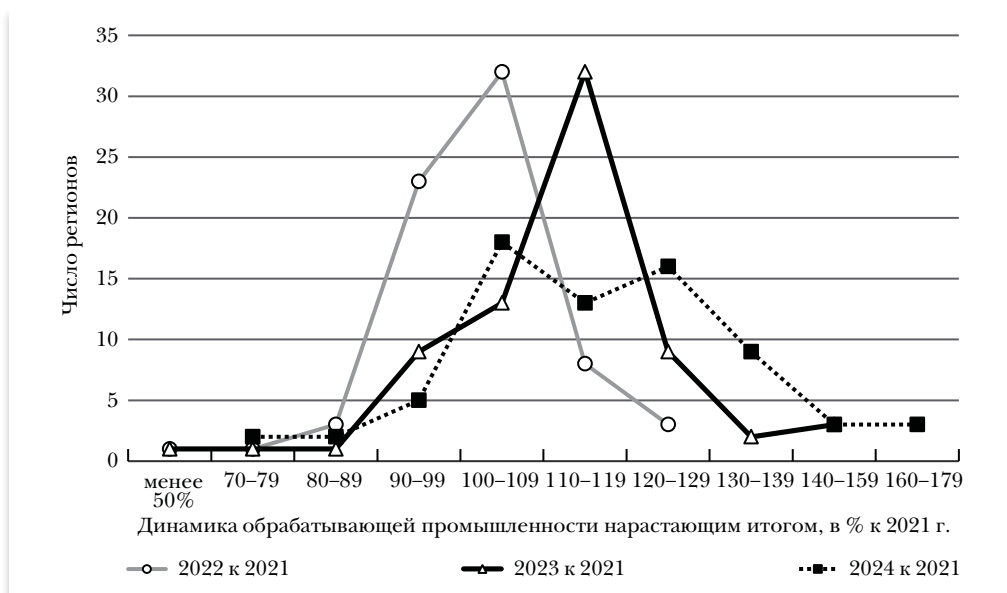
Для некоторых сырьевых регионов с рынками сбыта в основном в Китае динамика добывающей промышленности была лучше: рост за три года максимален в Бурятии (на 36%), Якутии и Хабаровском крае (на 27%), Иркутской области (на 14%). В Якутии санкции затронули добычу алмазов и золота, но суммарная доля растущей угольной отрасли и нефтегазодобычи намного выше (60% всей добывающей промышленности республики). Географическое положение восточных регионов стало более выгодным для экспорта сырья, близость к азиатским рынкам и более доступная логистика позволяют обходить санкционные ограничения.

Обрабатывающая промышленность росла намного быстрее (на 18% нарастающим итогом за 3 года), но ее динамика более разнородна по отдельным годам и отраслям (рис. 2). В 2022 г. кризисный спад отмечался в трети регионов, он был обусловлен санкциями, разрывом поставок, уходом иностранных компаний. В 2023 г. динамика в целом улучшилась, а в 2024 г. ее разнородность явно усилилась.

В девяти регионах обрабатывающая промышленность в 2024 г. так и не восстановилась до уровня 2021 г. В Калининградской области (спад на 23%), помимо проблем автопрома, утра-

тившего доступ к иностранным комплектующим, были введены санкции на трансграничные наземные перевозки, затруднившие снабжение экономики региона. Не вышли из спада часть регионов Северо-Запада из-за потери европейских рынков для продукции лесопереработки и трудностей в экспорте удобрений, которые преодолевались очень медленно (табл. 1). Спад производства на 20% в Чукотском АО связан с уходом в 2022 г. иностранной золотодобывающей компании и введением санкций на экспорт золота, в Магаданской области (спад на 7%) сокращение производства концентрата золота началось с 2023 г. В Бурятии обрабатывающая промышленность не восстановилась из-за спада производства авиатехники в 2023 г. На Камчатке доминирует пищевая промышленность (переработка рыбы), низкие уловы 2022 и 2024 г. из-за биологических циклов привели к спаду за три года на 15%.

Уход иностранных автомобильных компаний и прекращение поставок импортных комплектующих в 2022 г. привели к сильному спаду обрабатывающей промышленности в Калужской области (на 16%), но к 2024 г. он был преодолен за счет других отраслей. В Самарской и Ульяновской областях спад в 2022 г. был менее сильным (на 6%), его удалось преодолеть в следующем году, а за три года обрабатывающая промышленность этих областей

Рис. 2.

Распределение регионов РФ по динамике обрабатывающей промышленности нарастающим итогом, 2021 г. = 100% (рассчитано для 71 региона с долей более 0,1% в общем объеме обрабатывающей промышленности РФ)

Источник: расчеты по данным Росстата.

Таблица 1.

Динамика обрабатывающей промышленности за три года нарастающим итогом (2024 к 2021 г., %) в отдельных регионах экспортной специализации

Специализация регионов	Динамика обрабатывающей промышленности, 2024 г. к 2021 г. нарастающим итогом, % (2021 г. = 100%)	Доля отрасли в объеме отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в 2023 г., %
Лесопереработка (включая производство бумаги)		
Карелия	87	53
Коми	96	56
Архангельская область	103	36
Химическая продукция, в том числе минеральные удобрения		
Новгородская область	96	40
Тюменская область (без АО)	110	42
Пермский край	111	35
Черная металлургия (включая готовые металлические изделия)		
Кемеровская область	101	41
Вологодская область	102	59
Липецкая область	108	60
Челябинская область	112	60
Свердловская область	121	60

Окончание таблицы 1

Специализация регионов	Динамика обрабатывающей промышленности, 2024 г. к 2021 г. нарастающим итогом, % (2021 г. = 100%)	Доля отрасли в объеме отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в 2023 г., %
Цветная металлургия		
Мурманская область	90	76
Магаданская область	93	96
Красноярский край	107	75
Хакасия	108	66

Источник: расчеты по данным Росстата.

значительно выросла (на 21–30%) за счет других отраслей, постепенно восстановилось и производство автомобилей. Уход иностранных автомобильных компаний из Санкт-Петербурга не привел к спаду в 2022 г., так как доля автопрома в структуре обрабатывающей промышленности города невелика.

В целом динамика обрабатывающей промышленности за три года хуже в регионах с экспортной специализацией, особенно лесопереработки, — где спад или стагнация оказались длительными, — и металлургии (см. табл. 1). Регионы черной металлургии имели разнонаправленную динамику — после спада 2022 г. из-за санкций производство в 2023 г. выросло благодаря росту внутреннего спроса в строительстве и ВПК, но в 2024 г. начался спад из-за торможения строительства. Позитивная динамика в Свердловской и Челябинской областях обусловлена более быстрым ростом выпуска продукции ВПК. В регионах цветной металлургии темпы роста сдерживались сложностями продажи алюминия и других цветных металлов на экспорт. Среди регионов переработки нефти и газа почти нет монопрофильных, кроме Астраханской области, где рост был медленным (на 7%). Более значительный рост в Омской области и Республике Башкортостан на 18–23% был обеспечен производством военной продукции, хотя нефтепереработка в целом по РФ сократилась в 2024 г. на 3%² из-за снижения добычи нефти и внеплановых ремонтов НПЗ после повреждений.

Медленнее росла обрабатывающая промышленность Дальнего Востока (Приморский край — на 2%, Хабаровский край — на 6%, Амурская область — на 8%). Доля Дальнего Востока в обрабатывающей промышленности России остается низкой (2,6%) из-за острого дефицита рабочей силы

и более высоких издержек производства. Следует отметить, что санкционное давление не привело к сдвигу обработки «на восток».

Лидерами роста обрабатывающей промышленности за три года стали регионы с высокой долей отраслей ВПК: Курганская область и Удмуртия (на 75–76%), Чувашия и Брянская область (на 52–59%), Тульская, Рязанская, Кировская области (на 30–35%). Санкции на оборонные отрасли вводились для ограничения импорта комплектующих, прежде всего электроники, но, судя по темпам роста регионов ВПК, их влияние оказалось слабым. Быстрее росли также некоторые регионы с высокой долей пищевой промышленности (Тамбовская область, Адыгея — на 32–34%) благодаря росту доходов населения и потребления.

Резко ускорился рост обрабатывающей промышленности Санкт-Петербурга (на 40% за три года) и Москвы (на 68%); в результате на Москву в 2023 г. приходилось 14,5% обрабатывающей промышленности всей страны. В структуре отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в каждой из столиц около половины объема составляет вид деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов»³, однако технологически оно не может расти такими темпами. Доля видов деятельности, которые хотя бы частично относятся к оборонному сектору⁴, в Санкт-Петербурге не выше средних по стране, а в Москве — ниже средних. Загадки статистики в Москве можно объяснить только тем, что часть производства государственной корпорации «Ростехнологии» статистически перенесена на ее штаб-квартиру, но не отражается в структуре обрабатывающей промышленности столицы. Если это так, то темпы роста других регионов ВПК должны быть еще выше, как и их отрыв

² <https://nangs.org/news/authorities/itogi-2024-g-ot-a-novaka-dobycha-nefti-v-rossii-upala-pochti-na-3-gaza-vyroslo-na-7-6>

³ К Санкт-Петербургу статистически приписан Омский НПЗ.

⁴ Производство готовых металлических изделий, компьютеров, электронных и оптических изделий, электрического оборудования, машин и оборудования, прочих транспортных средств.

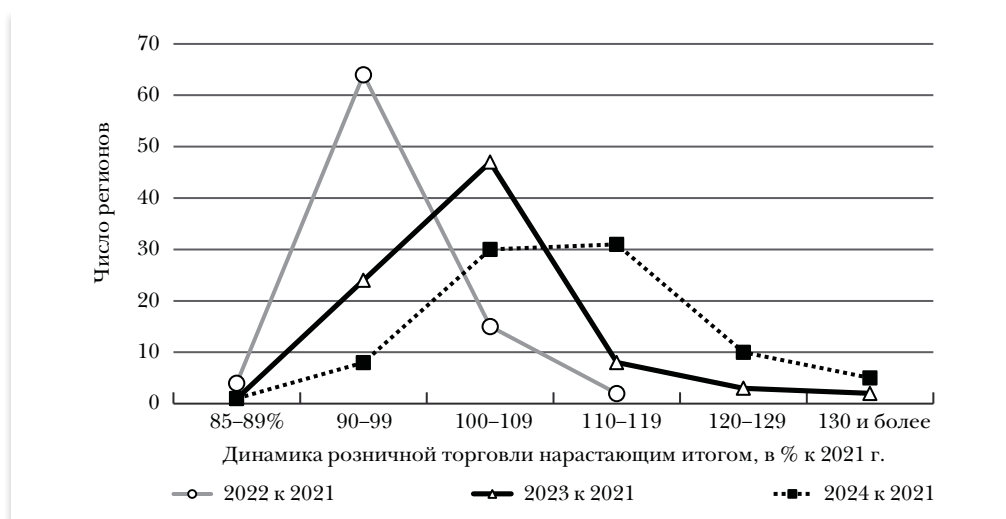

Рис. 3.

Распределение регионов РФ по динамике розничной торговли нарастающим итогом, 2021 г. = 100%

от регионов экспортных отраслей обрабатывающей промышленности.

На динамику розничной торговли повлияли не столько санкции, сколько уход из России крупных иностранных компаний (торговых, автомобильных). Розничная торговля в 2022 г. сократилась в 68 регионах (рис. 3), в том числе непродовольственная — в 71 регионе. При этом динамика розницы не согласуется с данными о реальных доходах населения в 2022 г., недавно пересчитанными Росстатом (спад на 1,5% был изменен на рост +4%). Получается, что розничная торговля в 2022 г. снизилась на 6,5%, несмотря на рост реальных доходов населения.

Розничная торговля в 2022 г. сильнее сократилась там, где были шире представлены глобальные торговые сети и автодилеры иностранных марок автомобилей — в Москве и Московской области (на 13%), Санкт-Петербурге (на 8%), в части регионов с городами-миллионниками (Воронежская, Свердловская области, Пермский край). Регионы со скромным ростом в 2022 г. — в основном слаборазвитые республики Северного Кавказа, Калмыкия и Тыва, часть регионов Дальнего Востока, — в них мало глобальных сетей и крупных автодилеров.

Расчеты динамики нарастающим итогом к 2021 г. позволяют оценить, преодолели ли регионы кризисный спад розницы 2022 г. В 2023 г. не преодолели спада 25 регионов, в 2024 г. — девять регионов. По данным статистики, худшую дина-

мику имели Севастополь (спад на 15%), Брянская и Архангельская области (–5–6%), Белгородская, Вологодская, Калужская области (–2–3%). Не преодолела спада розничная торговля и Москва (–2% к 2021 г.), что сложно объяснить на фоне ее роста в Санкт-Петербурге на 13% за три года. Среди лидеров трехлетнего роста розничной торговли (более 30%) — республики Северного Кавказа, Калмыкия и Тыва, где в торговле преобладают индивидуальные предприниматели и, как следствие, необходимы значительные статистические дооценки. На статистический учет объемов и динамики розничной торговли негативно влияет также ускоренное развитие электронной торговли (маркетплейсов), их сложнее привязывать к регионам. Тем не менее, очевидно, что кризисный спад торговли преодолен в подавляющем большинстве регионов и этому способствовал рост заработной платы и реальных доходов населения.

Заключение

От введения санкций наиболее пострадали регионы добывающей промышленности, особенно угольной, хотя ее динамику также ухудшила неблагоприятная конъюнктура мировых цен и проблемы логистики. Спад в регионах добычи нефти оказался менее сильным, в том числе в основном нефтедобывающем регионе — Ханты-Мансийском АО. Спад в ведущем регионе добычи газа — Ямало-Ненецком АО не был связан с санкциями, и он преодолен

почти полностью. Отрицательная динамика сохранялась в регионах добычи железной руды и сырья для производства удобрений.

В отраслях обрабатывающей промышленности, на которые были введены санкции (в регионах лесопереработки, черной и цветной металлургии), динамика за три года ухудшилась, темпы роста были ниже средних или отмечался спад за три года. На их фоне выделяются быстрый рост регионов с ВПК – на них не повлияли санкции, направленные на ограничение импорта комплектующих, в том числе электроники.

В регионах автомобильной промышленности отмечается разная динамика: в Калининградской области сохранялся спад; в Калужской области рост обеспечили другие отрасли обрабатывающей промышленности, а в Самарской и Ульяновской областях динамика лучше благодаря двум факторам: импортным поставкам необходимых комплектующих для автомобильной промышленности из Китая и росту отрасли ВПК.

Достоверность статистики обрабатывающей промышленности по Москве и Санкт-Петербургу требует внимательной оценки, большую роль здесь играют институциональные факторы.

Промышленность Дальнего Востока выиграла от «поворота на восток» только в добыче сырья, что привело к ускоренному росту добывающей промышленности Якутии (разработка новых месторождений угля, нефти и газа). В обрабатывающей промышленности доля Дальнего Востока остается минимальной, динамика этого федерального округа значительно отстает от средней по стране.

Несмотря на санкции, уход крупных иностранных торговых компаний и иностранных производителей автомобилей, розничная торговля в России восстановилась и выросла после спада в 2022 г. в подавляющем большинстве регионов благодаря параллельному импорту и притоку на российский рынок китайских автомобилей. Однако темпы роста по регионам не всегда поддаются объяснению, в том числе непреодоленный спад розничной торговли в Москве.

В целом региональная статистика по разным показателям не всегда позволяет объяснить динамику и взаимосвязи. Критическая оценка данных статистики должна быть частью любого исследования развития регионов в турбулентных условиях 2020-х годов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Земцов С.П.** (2024). Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // *Балтийский регион*. Т. 16. № 1. С. 23–45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2 [Zemtsov S.P. (2024). Sanctions risks and regional development: Russian case. *Baltic Region*, 16, 1, 23–45. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-2 (in Russian).]
- Земцов С.П., Волошинская А.В.** (2024). Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (64). С. 54–83. [Zemtsov S.P., Voloshinskaya A.A. (2024). Russian regional resilience under sanctions. *Journal of the New Economic Association*, 3 (64), 54–83 (in Russian).]
- Малкина М.Ю.** (2024а). Стресс реального сектора российских регионов в условиях пандемии и санкций // *Экономика региона*. № 20 (1). С. 16–32. [Malkina M. Yu. (2024). Stress in the real economy of Russian regions under the pandemic and sanctions. *Economy of Region*, 20 (1), 16–32 (in Russian).]
- Малкина М.Ю.** (2024б). Промышленность российских регионов в условиях новых антироссийских санкций // *Пространственная экономика*. Т. 20. № 3. С. 39–66. [Malkina M. Yu. (2024). Industry of Russian regions in the context of new anti-Russian sanctions. *Spatial Economy*, 20 (3), 39–66 (in Russian).]
- Стыров М.М., Шишелов М.А.** (2024). Промышленность северных регионов России в условиях СВО и санкций // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. № 2. С. 172–188. [Styrov M.M., Shishelov M.A. (2024). Industry of the northern regions of Russia in the conditions of the North-Eastern Military District and sanctions. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, 2, 172–188 (in Russian).]
- Федюнина А.А., Юревич М.А., Городный Н.А.** (2024). Пандемия, санкции и беспокойство в регионах России: наукастинг ожиданий деловой активности // *Вопросы экономики*. № 3. С. 96–119. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-3-96-119 [Fedyunina A.A., Yurevich M.M., Gorodny N.A. (2024). Pandemic, sanctions and anxiety in Russia's regions: Business expectations nowcasting. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 96–119. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-3-96-119 (in Russian).]
- Хмелева Г.А., Гришанин М.В., Рахмаков Д.А.** (2024). Стрессоустойчивость экономики российских регионов в условиях санкций // *Экономическая безопасность*. Т. 7. № 8. С. 2067–2084. [Khmeleva G.A., Grishanin M.V.,

Rakhmakov D.A. (2024). Stress resistance of the economy of Russian regions under sanctions. *Economic Security*, 7 (8), 2067–2084 (in Russian).]

Shakib M. (2024). Innovation and regional economic growth in Russia: Roles of trade integration,

sanctions and investment potential. *Journal of Applied Economic Research*, 23, 4, 979–1016.

Поступила в редакцию 23.02.2025

Received 23.02.2025

N.V. Zubarevich

Geographic Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The impact of sanctions on the development of Russian regions in 2022–2024⁵

Abstract. The regions that suffered most from the sanctions were those with the extractive industry, especially coal, although its dynamics were also worsened by the unfavorable situation with world prices and logistics problems. The decline in the oil producing regions is less severe. In the manufacturing industries that were subject to sanctions, the dynamics worsened, growth rates were below average over three years. The regions of the military-industrial complex stand out with their rapid growth; they were not affected by the sanctions aimed at restricting the import of components, including electronics. The dynamics of the automotive industry in the regions are different: in the Kaliningrad region, the decline continues, and in the Samara and Ulyanovsk regions, the dynamics are better due to imported supplies of necessary components for the automotive industry from China and the growth of the defense industry. The industry of the Far East benefited from the «pivot to the East» only in the extraction of raw materials, in the manufacturing industry, the share of the Far East remains minimal. Despite the sanctions, the departure of large foreign trading companies and foreign car manufacturers, retail trade in Russia has recovered and grown after a decline in 2022 due to parallel imports and the influx of Chinese cars into the Russian market. In general, regional statistics for various indicators do not always explain the dynamics and relationships. A critical assessment of statistical data should be part of any study of regional development in the turbulent conditions of the 2020s.

Keywords: *sanctions, regions of Russia, extractive industry, manufacturing industry, export industries, retail trade of regions, withdrawal of foreign companies.*

JEL Classification: R11.

For reference: **Zubarevich N.V.** (2025). The impact of sanctions on the development of Russian regions in 2022–2024. *Journal of the New Economic Association*, 1 (66), 274–281 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2025_1_274-281

EDN: SUZWO

⁵ The study was carried out under the state assignment of Lomonosov Moscow State University on the topic «Current dynamics and factors of socio-economic development of regions and cities of Russia and neighboring countries» (№ 121051100161-9).